

Андрей Павлович Петров — композитор многоплановый. Он пишет серьезную симфоническую музыку и музыку для эстрады и кино. Его творчество всегда молодо по темпераменту, открытости чувства, взволнованной гражданственностью.

Мы попросили лауреата Государственной премии, заслуженного деятеля искусств РСФСР Андрея Петрова ответить на несколько вопросов, связанных с современной эстрадной музыкой.

берегите мелодию

КАКОЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОВРЕМЕННУЮ ПЕСНЮ КОМПОЗИТОР АНДРЕЙ ПЕТРОВ

— Андрей Павлович, сейчас много внимания уделяется эстраде. Какие тенденции в развитии современной эстрадной музыки вы могли бы отметить?

— В советской эстрадной музыке, на мой взгляд, сейчас намечилось несколько тенденций: во-первых, стремление композиторов, поэтов и исполнителей выразить через произведения глубоко личное отношение к тем или иным проблемам современности.

Во-вторых, особый интерес художников к гражданской теме.

И, в-третьих, большая тяга авторов и исполнителей к русскому фольклору. Причем отношение к народной музыке сейчас становится все более серьезным и зрелым.

— Что значит, по-вашему, «быть современным композитором»?

— Мне кажется, что сама по себе современная тематика еще не является гарантией того, что произведение современно. Обращение к новейшим средствам выразительности, например к электронной музыке, также еще не говорит о том, что композитор современен. Главное, по-моему, как выражена идея и насколько созвучна она мыслям и чувствам человека сегодняшнего дня.

Ведь создать подлинно актуальное произведение можно даже при условии, если в нем говорится о давно минувшем времени. Например, А. Хачатурян обратился к теме восстания Спартака. Древняя история. Но идея освобождения человека от социального гнета и весь интонационно-образный строй музыки «Спартак» соизвучен сегодняшнему дню.

— Может ли музыка быть публицистичной? Проявлялось ли это в ваших произведениях?

— Проявить публицистичность в музыке очень помогает слово, а музыка в свою очередь придает стихам определенные акценты — она может заострить мысль в споре, эмоционально поднять в протесте или утвердить в выводе. В инструментальной, не связанной со словом музыке, композиторы нередко используют уже известные формы, интонации, несущие образные ассоциации. Например, в Седьмой симфонии Д. Шостаковича эпизод «Нашествие» отмечен острой публицистичностью музыки.

Свою «Патетическую поэму» для голоса, двух фортепьяно и ударных инструментов я задумал как публицистическое произведение. Мне хотелось расказать о великом вожде, о всепообеждающей силе идей ленинизма. Одним словом, музыка, а тем более песня могут и должны быть публицистичны.

— Как вы относитесь к «осовремениванию» народных и классических произведений?

— Могу с уверенностью сказать, что любая аранжировка народного или классического произведения требует не меньшего таланта, вкуса и труда, чем, скажем, создание нового произведения. Когда же берется народная мелодия и к ней формально и механически присоединяют современные ритмы и гармонии, то это, естественно, не может не вызывать протеста. Как я уже говорил, у нас в последнее время наблюдается повышенный интерес к русской народной музыке и песне. В народной есть широта и раздолье, эмоциональная наполненность и искренность чувств. Сейчас почти нет таких коллективов и вокалистов, в репертуаре которых не было бы русских песен. Один из самых интересных в этом отношении, на мой взгляд, ансамбль «Петрушка», который отличает большая музыкальная и художественная фантазия.

К сожалению, на немногие талантливые ансамбли приходится пока еще десятки ремесленных коллективов, которые доморощенными модными музыкальными средствами искажают русскую песню, лишают ее своей первозданности, свежести и выразительности. А к народным мелодиям надо относиться уважительно, сохранять их чистоту и цельность.

— Какая тематика песен вам ближе всего?

— Я стараюсь не ограничивать себя какой-то одной тематикой. Меня волнует внутреннее становление советского молодого человека. Стремление его ко всему новому, прогрессивному и глубокая вера в наши идеалы. Жизнь приносит каждый день что-то новое, и композитор должен стремиться откликаться на это.

— Что вы можете сказать о новых формах, популярных сейчас, — балладах, циклах, объединенных одной темой?

— Они помогают поэтам, композиторам и исполнителям

глубже раскрыть тематику произведения. Мне представляются эти музыкальные произведения, как главы романа, эпопеи, где со всей полнотой отражаются личность художника, его отношение к тем или иным явлениям жизни. В качестве примера можно привести произведения О. Фельцмана на стихи Р. Рождественского «Баллада о знамени», «Баллада о бессмертии», «Дом номер девять», «Баллада о красках». Интересен в этом отношении и цикл песен, посвященный Юрию Гагарину, написанный А. Пахмутовой в содружестве с Н. Добронравовым и С. Гребенниковым.

— Кто из эстрадных певцов вам ближе всего?

— Чаще всего я пишу песни с расчетом на творческую индивидуальность Эдуарда Хила. Мне нравится в нем сочетание общительности, демократичности с высоким артистизмом и большой культурой. В расчете на его исполнение я написал «Песню об Экзюпери» и песню «А люди уходят в море». У Эдуарда Хила есть удивительная способность: он становится как бы режиссером песни.

Сравнительно недавно мне довелось познакомиться с Л. Сенчиной — певицей из Ленинградского театра музыкальной комедии. На мой взгляд, это многообещающая актриса. Она делает пока еще первые шаги на концертной эстраде, но уже сейчас чувствуется, что певица понимает по-своему ту или иную песню. В ней есть какая-то трогательность, естественность и удивительная искренность.

— Вы были членом жюри на последнем Сопотском фестивале. Что дают подобные фестивали эстраднему вокальному искусству?

— Сопотский фестиваль — один из самых популярных международных песенных праздников, где проявляются самые различные тенденции. Это как бы соревнование песенных направлений. На конкурсе выступают певцы различных стран: и поэтому естественно, что фестиваль является ареной борьбы вкусов и эстетических позиций. Такие встречи песен, по-моему, очень обогащают вокальное искусство. Так, многие песни советских композиторов стали популярны в различных странах мира именно благодаря Сопотскому фестивалю. Например, «Пусть всегда будет солнце» А. Островского. И хоть не всегда они получали призы, но их авторы и исполнители стали известны далеко за пределами Польши. В песенном искусстве борьба сейчас не затихает, а обостряется. Это особенно проявилось на последнем фестивале в Сопоте. На нем было немало песен ярко выраженного танцевально-развлекательного плана и подчеркнуто интимных. Но вместе с тем сильно и уверенно заявила о себе песня гражданская. Она значительно увеличила число своих поклонников. Я имею в виду «Балладу о красках» в исполнении молдавской певицы Марии Кодрану.

— Андрей Павлович, как вы — автор многих крупных музыкальных произведений — стали писать эстрадные песни?

— Если опустить целый ряд чисто учебных сочинений, то первым публично исполненным сочинением был «Монолог Зои Космодемьянской» на стихи Маргариты Алигер. Потом вокальный цикл «Простые песни» на стихи Дж. Родари, а также вокально-симфоническая поэма «Смерть пионерки» на стихи Э. Багрицкого. Тогда я не думал о песнях и писал в основном симфонические и камерные произведения. Seriously песней я начал заниматься примерно десять-двенадцать лет назад. Это были песни к кинофильмам «Человек-амфибия», «Путь к причалу», «Два воскресенья» («Песня о голубых городах»), «Я шагаю по Москве», песни из фильма «Старая, старая сказка», «Принимаю бой» («Песня на Кургане»).

Кстати, эта песня родилась весьма своеобразно. Однажды я записывался на радио и мне дали прочитать письмо одной девушки из Волгограда. Она писала о своем отце, который погиб, защищая этот город.

Меня взволновало письмо. Я понял, что должен написать об этом.

Многие герои моих песен взяты прямо из жизни, то есть они реально существуют. Мне как депутату Верховного Совета РСФСР приходится часто встречаться с различными людьми. Такое общение меня очень обогащает и как человека, и как композитора, и, естественно, находит свое отражение в моем творчестве.

Беседу вела В. ТЕРСКАЯ.